

Несколько слов о графе Санти - ученом-геральдисте

(см. рис. на 1-й стр. цв. вкладки)

И. В. БОРИСОВ

В 1722 г. в России создается Герольдмейстерская контора – первое официальное учреждение, в ведении которого находилась герботворческая деятельность, приглашаются иностранные специалисты, положившие начало нашим отечественным геральдическим традициям (как, увы, и во многих других областях). Основным направлением ее деятельности был надзор за военной и гражданской службами дворян. В обязанности Герольдмейстерской конторы входило также составление гербов. Была установлена должность герольдмейстера (без штата сотрудников). Эта должность впервые называлась в именном указе 12 января 1722 г. "Об обязанностях сенатских чинов..."¹

Первым герольдмейстером стал человек близкий и доверенный Петру I – С. А. Кольчев. В феврале 1722 г. герольдмейстер получил инструкцию, в которой значилось, что ему "знать надлежит дворян всех и их детей, и когда кто какому делу спрошен будет, то б мог несколько человек к тому достойных представить; также кто умрет, или у кого дети родятся, чтоб ведал же: и имел о том записку, как то было в Разряде".² В числе прочих обязанностей герольдмейстер должен был разобраться и с вопросом составления дворянских гербов: "Понеже сие дело нового основания..."

Так как это было "дело нового основания", в котором первый герольдмейстер был не силен, С. А. Кольчеву в помощники был определен "товарищем" пьемонтский дворянин Франциск Санти, специалист по геральдике.

Начинать на новом поприще товарищу герольдмейстера, "призванного к настоящей деятельности лишь благодаря изящному таланту рисования"³, (ну, наверное, не только из-за "изящности рисования" – И. Б.) приходилось практически с нуля. Однако это не охладило пыл итальянца, волею судьбы заброшенного в Россию и ставшего первым русским геральдистом. Он весьма горячо принялся за организацию геральдических дел.

Для начала, по мнению Санти, необходимо было "основать" канцелярию, найти или за неимением выписать иностранные книги по геральдике, взять на работу переводчика, хорошо знающего французский, итальянский или латинский языки.⁴ Более конкретный план работы Франциск Санти изложил в документе, составленном в июле 1722 г., – "Проект Генерального регламента для Герольдической канцелярии".⁵ В нем Санти установил состав Герольдмейстерской

конторы и сам подобрал для нее конкретных исполнителей. Им определялась непосредственная работа по составлению гербов: "Резной мастер и живописец будут формовать, начертать и писать или малевать герб Его Императорского Величества, всех Его королевств и царств, провинций, городов и все гербы шляхетские, которые будут вписаны или даны в оной канцелярии"⁶ Сенат рассмотрел состав штата, предложенный Санти, и разрешил Герольдмейстерской конторе переводчика, резных дел мастера, живописца и одного ученика живописного дела.⁷ Условия для работы были тяжелыми. Практически их не было совсем. Ф. Санти неоднократно обращался в Сенат с просьбой отвести ему для работы: над гербами светлую комнату, выписать дрова и свечи, выделить для охраны материалов (бумаги, красок, золота) специальных солдат. Сенат и герольдмейстер отвечали отказом. Так и рисовались первые русские гербы на квартире у Санти; кисти, дрова и свечи покупались на его деньги.⁸

Несмотря на все трудности, Франциск Санти и его помощники-живописцы продолжали занятия по рисованию гербов. К сентябрю 1722 г. ими была представлена первая работа – рисунки и описание герба для государственной печати. Чуть позже Санти приступил к изготовлению генерального герба.

В Российском государственном архиве древних актов сохранилось небольшое количество дел (всего 14), имеющих отношение к деятельности Ф. Санти – товарища Герольдмейстера (первого специалиста в России по вопросам геральдики). Судя по их внешнему виду (обгорелые, мятые, выцветшие), документы эти уцелели только потому, что изъяты после ареста Санти в 1727 году, они должны были сыграть решающую или, по крайней мере, значительную роль в качестве доказательства его "вины". Сохранившись до наших дней, они являются ценнейшими источниками по истории русской геральдики.⁹

1. Особенности замечания, которые Товарищ Герольдмейстера считает себя обязанным представить верховному Сенату на пятую статью инструкций герольдмейстерских (1722 г., 4 л., фр. язык).

2. Мнение, выраженное по поводу прошения капитана Гадерта о дозволении ему употреблять в гербе руку, держащую знамя с тремя звездами (б. д., 1 л., рус. яз.).

3. Мнение, выраженное по поводу прошения прапорщика Оттониса о дозволении ему употреблять дворянский герб с изображением шлема и под ним двух рогов (б. д., 1 л., рус. яз.).

4. Извлечение из проекта составления частной инструкции для канцлера Герольдии (7 июня 1723 г., 8 л., фр. яз.).

5. Отчет об уставе Верховной Коллегии Герольдии в Берлине (б. д., 4 л., фр. яз.).

6. а) описание почетных изображений (гербов) или методическое сокращение науки геральдики;

б) о перемене, умножении и уменьшении герба (б. д., 12 л., фр. яз.).

7. Копия с проекта о правах молодых людей – сыновей высшего, среднего и низшего дворянства – обучавшихся в отечестве или за границей на разные придворные и другие должности, с выпиской узаконений и обычаев, существующих в этом отношении при дворах Цезарском, Шведском и других (б. д., 2 л., дела нет).

8. Герб царя с различными принадлежностями оного (1722 г., 6 л.).

9. Устав Коллегии Герольдии в СПб (4 июня 1723 г., 10 л., 17 пунктов, фр. яз.).

10. О гербе бывшего капитан-поручика Преображенского полка, а впоследствии шталмейстера... Родиона Кошелева (б. д., 2 л., фр. яз.).

11. Описание гербов Российских городов и наместничеств – Могилевского, Воронежского, Вятского, Нижегородского (1722 г., 94 л.).

12. Обложка от доношений в Сенат Герольдмейстера гр. Санти о делах, относящихся к Герольдии, и о получении некоторыми офицерами гербов (1722–1724 гг., 21 л., лат. яз.).

13. Обложка реестра доношений, представленных в Верховный Сенат и в канцелярию Герольдии от полковника и товарища герольдмейстера, графа Франциска де Санти (1722 г., 3 л., в разные дни и месяцы, дела нет).

14. Бумаги гр. де Санти, отобранные у него при аресте (1722 г., 2 л., фр. яз.).

В деле под № 14 по неизвестным причинам бумаги Санти отсутствуют, однако есть их перечень. Это: патент на звание Regis Armogum (Царя оружия) и на герб, данный Императором Карлом Кон... Карлу Ор...; 2) патент на герб, данный Императором Рудольфом II Иерониму Мегизеру, Магистру Философий и Свободных наук; 3) объявление Карла Арескина, Герольдмейстера Шотландии о внесении в реестр герба города Абердина и описание оного; 4) патент на герб, данный Герольдмейстером Шотландии Джемсом Бальфуром Рекет-Мейстеру двора Карла II, сэру Джеймсу Галлове; 5) указ, данный Королем Герольдмейстеру и Герольдам о составлении правильного реестра всех гербов в государстве и о воспрещении под строгим наказанием "иметь гербы и употреблять оные всем, не имевшим на то патента и права".

Все эти документы характеризуют Санти как человека, стремившегося серьезно внедрить гербоворчество в России. Обращает внимание и широта задач, воплощенных им. Вопреки сложившемуся мнению, что он занимался, в основном, созданием местных и городских гербов, эти архивные материалы свидетельствуют о том, что Санти работал над дворянскими гербами. Значительное место в его деятельности было отведено составлению многочисленных инструкций по

геральдике. Реестр документов, отобранных при аресте, говорит о том, что Санти привез в Россию многочисленную коллекцию подлинных западных геральдических документов, с тем, чтобы работая по этим образцам, внедрять элементы общепринятой европейской геральдики в местные условия. Следует отметить и то, что на обрывках документов ясно просматриваются следы клея и бумаги, свидетельствующие о том, что к ним были приложены гербовые рисунки. Не являлся ли на первых порах их автором сам товарищ Герольдмейстера, раз он был умудрен в "изящности рисования"?

Одной из обязанностью Санти являлось рецензирование (высказывание мнения) подаваемых просителями в Контору гербов. Эти мнения ценны тем, что они были самыми первыми и характеризовали прежде всего персону, ее заслуги, увязывали их с недавно выпущенной "Табелью о рангах". Здесь мы видим, как аккуратно выполняла свое назначение Герольдмейстерская Контора — ведь первая, самая главная ее задача состояла в том, чтобы конкретно оценить заслуги дворянина в его государственной службе, и если они были признаны Герольдмейстером или его товарищем, вытекала вторая — награждение его гербом. Вот как, например, Санти оценивал в своем мнении личности двух просителей Гацерта (Гаццарта) и Оттониса. О Гаццарте он писал следующее: "Понеже помянутый капитан Гаццарт чрез долгое время служил в российском войске лейтенантом и капитаном и обер-аудитором, который своей службе показал свидетельство паспорт за рукою генерала-фельдмаршала и многих орденов кавалера графа господина Шереметева, а чин ево Гаццартов есть обер-офицерский и по табели о рангах он дворянин, того ради приложенной при прошении ево герб во употреблении ему быть может, кроме того, что он во оном написал наверх руку до плеча локтем на шишак стоящую и держащую знаме с тремя звёздами, понеже оное есть гораздо высокого достоинства и даетца за особливый знатный заслуги, а он Гаццарт о себе особливых знатных заслуг ничего не показал и для того надлежит ему по ево дворянству герб иметь таков, каков выше сего с красками нарисован и при нем и описание приложено".¹⁰

Мнение о гербе Оттониса: "Понеже вышеупомянутый прапорщик Оттонис имеет обер-офицерский ранг, и по табели о рангах есть дворянин, а ныне по отставке из военной службы в гражданских делах в Риге. Того ради по его от обер-офицерского ранга дворянству приложенной при прошении его герб во употреблении ему быть может, кроме того, что он во оном приложенном своем гербе написал шишак, а над ним два рога и розон понеже оное для причины новаго шляхетства без особливых знатных заслуг есть непротив геральдики, но надлежит ему герб таков, каков выше сего с красками нарисован и при нем описание приложено".¹¹

Заслуги Ф. Санти как первого специалиста по геральдике несомненны. Особенного внимания заслуживает документальное наследие, оставшееся после него. Наверное, будет правильно, если все руководства и документы, сохранившиеся в Архиве и оставленные Санти, будут переведены на русский язык и использованы в дальнейших работах в наше время.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ ПСЗ — I. Т. IV. № 3877.

² Воскресенский Н. А. Законодательные акты Петра I. М. — Л., 1945. С. 353.

³ Лукомский В. К. О геральдическом искусстве в России. СПб, 1911, С. 9.

⁴ Соболева Н. А. Старинные гербы Российских городов. М., 1985, С. 48.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

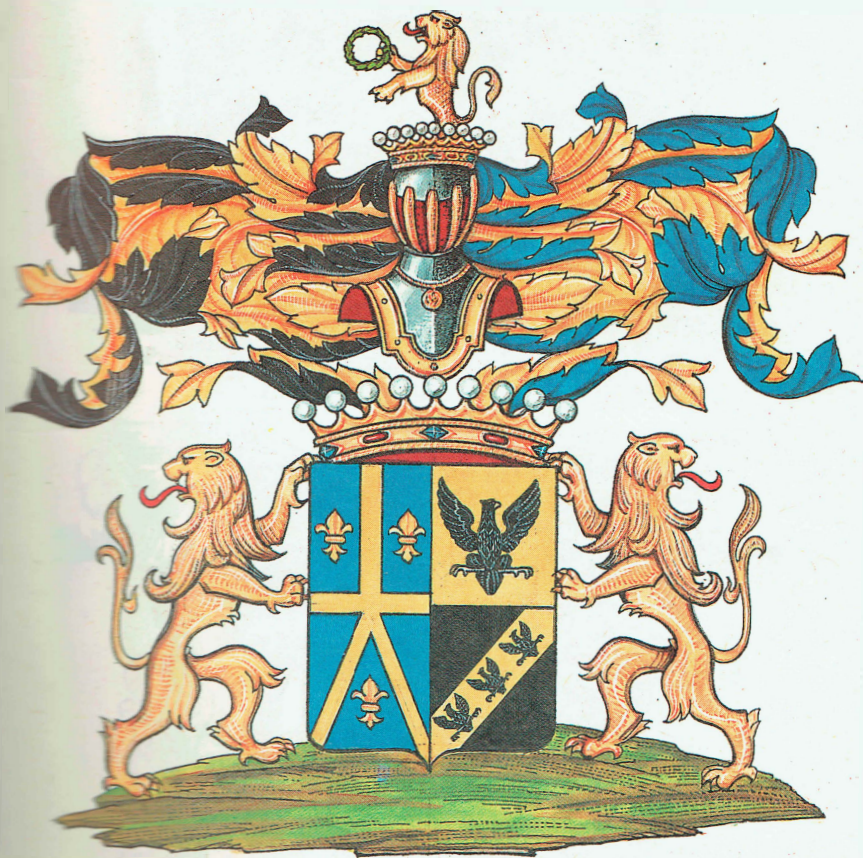
⁷ Там же.

⁸ В начале работы Сенат определил графу Санти жалование в 1200 руб. в год. Санти неоднократно обращался с просьбой об увеличении этой суммы столь незначительной в сравнении с жалованиями других иностранцев. Петр I приказал выплачивать ему оклад "против советника Фике", т. е. 1600 руб. в год, дать удобный дом, где бы могли рисоваться гербы и собирать с каждого нарисованного дворянского герба по 2 рубля на краски. (ПСЗ-I, т. VII № 4831).

⁹ РГАДА. Ф. 1363. Оп. 1. Франциск де Санти. 1722—1817 гг.

¹⁰ РГАДА. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2. Мнение, выраженное по поводу прошения капитана Гадерта о дозволении ему употреблять в гербе руку, держащую знамя с тремя звездами. б. д.

¹¹ Там же. Д. 3. Мнение, выраженное по поводу прошения прапорщика Оттониса о дозволении ему употреблять дворянский герб с изображением шишака и над ним двух рогов.

Герб графа Ф. Санти (ОГ V, 129)
Художник Р. И. Маланичев.